

УДК 94(44)

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-77-84

**ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936–1939 гг.
В КОНТЕКСТЕ ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ****PROBLEMS OF THE SPANISH CIVIL WAR, 1936–1939 IN
THE CONTEXT OF FRANCO-SOVIET RELATIONS****В.В. Малай
V.V. Malay**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д.85

Belgorod State National Research University, 85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: malay_v@bsu.edu.ru

Аннотация

В работе на основе анализа архивных (АВП РФ) и опубликованных документов изучены роль и место проблем гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. в контексте франко-советских отношений. Выделены общие интересы двух европейских стран в связи с началом испанского конфликта и выявлены расхождения в становлении политики невмешательства в дела Испании. На примере отношений Франция-СССР показано влияние испанских событий на ход формирования военно-политических союзов кануна Второй мировой войны. Франция по многим направлениям оказалась бессильна, франко-советскому пакту не суждено быть реализованным (не без влияния испанского фактора). Провал консолидации Франции и СССР в годы Гражданской войны в Испании означал начало конца политики коллективной безопасности.

Abstract

In work on the basis of the analysis of archival (Russian Federation's State Archives) and published diplomacy documents of main European countries, the role and place of the problems of the Civil War in Spain, 1936-1939 are studied in the context of Franco-Soviet relations. The common interests of the two European countries are highlighted in connection with the beginning of the Spanish conflict and the differences in the formation of the Non-Intervention policy in Spain are revealed. The example of France-USSR relations has showed the influence of Spanish events on the course of the formation of military-political alliances on the eve of the Second World War. France was powerless in many areas; the Franco-Soviet pact was not destined to be realized (not without the influence of the Spanish factor). The failure of France and the USSR consolidation during the Civil War in Spain has marked the beginning of collective security policy's end.

Ключевые слова: предвоенный политический кризис, гражданская война в Испании 1936-1939 гг., политика невмешательства, франко-советские отношения.

Keywords: the pre-war political crisis, the Spanish Civil War, 1936-1939, Non-Intervention policy in Spain, Franco-Soviet relations.

Гражданская война 1936-1939 гг. превратила Пиренейский полуостров в регион, от положения на котором зависело спокойствие не только Испании. В силу как территориальной близости, так и своей стремительной интернационализации этот конфликт фактически сформировал новое силовое поле на европейском континенте. В роли его генератора выступили как сами ведущие европейские государства, так и провозглашенная ими беспрецедентная международная политика - «невмешательство в дела Испании».

С началом Испанской войны внешнеполитическая уязвимость Франции, безусловно, значительно обострилась: не только помощь (в любой форме) Испанской республике, даже

солидарность с нею таила опасность серьезного осложнения отношений как с Италией и Германией, так и Великобританией. Как подчеркнул уже 24 июля 1936 г. министр иностранных дел Франции И. Дельбос в беседе с советским полпредом в Лондоне И.М. Майским, «Европа стоит сейчас перед пропастью войны»¹. Положение Франции было едва ли не самым незавидным в Западной Европе. Так, по немецкой оценке (осень 1936 г.), «Франция слаба и стара»; по итальянской: «Франция воспринимается сегодня необычайно менее важным фактором, чем ранее» [Ciano, 1948, p. 45]². Внешнеполитическими приоритетами Блюма станут «подъем упавшего французского престижа за рубежом с помощью четкого определения общности интересов со своими друзьями, особенно с Великобританией, известное, но осторожно взвешенное культивирование отношений с Советской Россией»³.

В начале испанского конфликта у Франции и Советского Союза совпали, пусть и формально, задачи: не позволить конфликту выйти за рамки Испании, сохранение ее территориальной целостности, укрепление собственных геостратегических интересов. В советской позиции в Испании июля-сентября 1936 г. прослеживается здоровый прагматизм: не вмешиваясь открыто в конфликт, попытаться отвлечь с его помощью внимание западных держав, в первую очередь, Германии, от центрально- и восточноевропейских проблем [Пожарская, 2002, с. 64].

Франция, как и Великобритания, сочла на начальном этапе войны лучшим вариантом «нейтральную» позицию – невмешательство, как возможность отсрочки большой войны и локализации собственно испанской. В 20-х числах июля 1936 г. в Лондоне на совещании в рамках подготовки конференции 5-ти держав речь шла только о европейской безопасности, испанская проблема не поднималась⁴. Зарубежные исследователи расходятся в трактовке последствий визита Блюма в Лондон (23-24 июля 1936 г.) для провозглашения политики невмешательства [Eden, 1962, p. 476; Edwards, 1979, p.15-39, 172-175; Gallagher, 1971, p. 58; Grandmougin, 1962, p.223; Joll, 1960, p. 38; Stone, 1989, p. 212; Thomas, 1977, p. 344-345, 387-389, 825].

В документах АВП РФ за 2-ю половину июля 1936 г. (данные 13 фондов) испанская проблема упоминается трижды, причем почти везде – в подчиненном другим европейским вопросам контексте⁵. Так, И. Дельбос во время визита в Лондон, пригласил на встречу в отель «Савой» советского полпреда И.М. Майского (24 июля), сочтя необходимым через него поставить в известность советское руководство о ходе шедшего совещания 5-ти держав. Текст беседы с И. Дельбосом, переданный Майским в НКВД СССР, изложен на пяти листах и уже после подписи Майского, в постскриптуме упоминается, что Дельбос отметил, между прочим, что «испанские события сильно играют на руку Гитлеру, который ведет усиленную пропаганду против СССР», обвиняя его в «организации испанской революции»⁶. Несколько ранее французский премьер Л. Блюм в беседе с британским министром иностранных дел А. Иденом сообщил о положительной реакции на просьбу Мадрида о военных поставках [Gallagher, 1971, p. 58].

Именно во Франции начало испанской войны 1936-1939 гг. вызвало едва ли не наибольший внешнеполитический дискомфорт. Дискуссии на уровне правительства и парламента по поводу отношения к испанским событиям, на начальном этапе носили самый острый характер именно в этой стране⁷ [Colton, 1966; Dreifort, 1973; Gallagher, 1971; Warner, 1962, p. 203-220; Watt, 1975, p. 243-262; Whealey, 1971, p. 233, etc.]. Уже 23 июля

¹ Архив внешней политики МИД РФ (далее: АВП РФ). Ф.069. Оп.20. П.60. Д.4. Л.25.

² Documents on German Foreign Policy. (Далее – DGFP) 1918-1945. Ser. C. (1933-1937). The Third Reich: First Phase. Vol.5 March – Oct.31, 1936. L., 1966. P. 778.

³ DGFP. Ser. C. Vol.5. Doc.499. P.876-879.

⁴ Documents on British Foreign Policy. (Далее – DBFP). 2nd. ser. Vol. 17. Doc. 13-16, 18, etc. P.14-19, 20-21.

⁵ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 25-29; Ф. 098. Оп. 19. П. 141. Д. 658. Л. 47-49; Ф. 082. Оп. 19. П. 83. Д. 4. Л. 78-80.

⁶ Там же. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 25, 29.

⁷ Documents Diplomatiques français (1932-1939) (Далее – DDF). 2e sér. T.III. Paris, 1966. Doc. 25, 33, 34, 36, 66, 69, 77, etc.

министр авиации П. Кот (с одобрения председателя Совета министров Л. Блюма и министра иностранных дел И. Дельбоса) предложил поставить республиканцам 20-30 бомбардировщиков. 24 июля французская сторона получила официальную просьбу Мадрида о продаже самолетов, боеприпасов, ружей, пушек и пулеметов. Но начавшаяся в правой французской печати антиреспубликанская и антиправительственная кампания, наложившаяся на впечатления премьера от поездки в Лондон, вынудили Блюма отступить. В своих мемуарах Блюм охарактеризует ситуацию во французских политических кругах конца июля 1936 г. как «разновидность парламентского переворота»¹ [Gallagher, 1971, p. 59].

Дальнейшая политика французского руководства в испанском вопросе, вплоть до 4-5 августа (предложение европейским державам курса невмешательства) отличалась колебаниями, непоследовательностью, ожесточенной внутривнутриполитической борьбой. В итоге в ночь с 1 на 2 августа после длительных и жарких дебатов французское министерство иностранных дел приняло коммюнике с предложением правительствам Великобритании и Италии придерживаться общего для всех правила невмешательства в испанские дела (не поддерживать ни одну из воюющих сторон)². Таким образом, на том этапе французское руководство определилось со своей тактикой в отношении Испании. Франция в нотках Великобритании и Италии от 2 августа 1936 г. предлагала заключить соглашение о невмешательстве в дела Испании (отказаться от поставок оружия обеим воюющим сторонам) под предлогом наибольшей выраженности интересов этих стран на Пиренейском полуострове и в бассейне Средиземного моря (т.н. «средиземноморское соглашение»). Предложив европейским державам «нейтралитет» - невмешательство, Париж 9 августа вновь подтвердил постановление от 25 июля о запрете поставок оружия республиканцам³.

В письме британского министра иностранных дел А. Идена французскому временному поверенному Камбону от 4 августа 1936 г. потенциальными участниками соглашения названы Великобритания, Франция, Германия, Португалия и Италия (страны, способные поставлять оружие и амуницию в Испанию) [Ciano, 1948, p. 27-28]⁴. Данная информация в тот же день стала известна советской стороне: именно французский поверенный в делах Ж. Пайяр поведал об этом заместителю заведующего 3-м Западным отделом НКВД СССР Х.С. Вейнбергу. В советский архивный документ (запись беседы), отражающий этот факт, закралась опечатка – вместо Португалии там названа Польша⁵. Пайяр мотивировал свои действия опасениями «как бы на испанской почве не началось прямое противостояние между Германией, Италией и Францией»⁶. Париж интересовала позиция Москвы и перспектива поддержки Франции в испанском вопросе. Кэ д'Орсе испытывал нервозность в связи с визитом в те дни заместителя министра иностранных дел Великобритании Р. Ванситтарта в Берлин. Советский Союз удачно мог подойти на роль противовеса.

Французский вариант соглашения о невмешательстве в дела Испании предполагал участие в нем и СССР, но предложение французская дипломатия не решалась выдвинуть, не заручившись принципиальным согласием Москвы. Следующий шаг Парижа в этом направлении – передача СССР днем позже, 5 августа, уже официального предложения принять принцип невмешательства во внутренние дела Испании и «участвовать в отмеченном соглашении». Великобритания о данной акции не была заранее проинформирована⁷. Более того, временный поверенный в делах Франции в Великобритании М. Камбон в беседе 6 августа с Дж. Маунси (помощник зам. министра иностранных дел Англии. – В.М.), не упомянул о советском ответе и отказался от предложенного британского посредничества в Москве⁸.

¹ Ibid. Doc. 17, 25. P. 52. Ref. 3.

² Ibid. Doc. 56, 59. P. 97-98, 100-101; DBFP. 2nd. ser. Vol. 17. Doc. 44. P. 47-48.

³ DDF. 2e sér. T. 3. Doc. 30, 33, 34, 56, 59, 66, 69, 111.

⁴ DBFP. 2nd. ser. Vol. 17. Doc. 52. P. 58.

⁵ DDF. 2e sér. T. 3. Doc. 56, 59; DBFP, 2nd ser. Vol. 17. Doc. 52. P. 58; Doc. 54. P. 60; АВП РФ. Ф. 097. Оп. 11. П. 102. Д. 14. Л. 193.

⁶ АВП РФ. Ф. 097. Оп. 11. П. 102. Д. 14. Л. 194-195; DBFP. 2nd. ser. Vol. 17. Doc. 52. P. 58-59.

⁷ АВП РФ. Ф. 097. Оп. 11. П. 102. Д. 14. Л. 193.

⁸ DBFP. 2nd ser. Vol. 17. Doc. 64. P. 68.

Германия, Италия и Португалия из опасения открытой поддержки республиканцев Советским Союзом хотели связать его соглашением о невмешательстве. Эти демарши, а также нежелание скомпрометировать себя в глазах общественного мнения побудили Лондон в итоге смириться с фактом присоединения СССР к соглашению о невмешательстве. Если в июле 1936 г. Москва выжидала, то с начала августа советская дипломатическая активность в испанском вопросе заметно возросла («с ответом медлить нельзя»¹). Мотивировались эти шаги тем, что СССР может быть втянут в длительные переговоры, во время которых (первые четкие контуры советской позиции в испанском вопросе!) Франция будет считать себя связанной переговорами, а Германия и Италия будут продолжать помогать мятежникам². В ЦК ВКП(б) «испанский вопрос» было поручено курировать секретарю ЦК Л.М. Кагановичу, по линии НКВД, кроме Крестинского, Х.С. Вейнбергу. В течение августа 1936 г. Вейнберг 16 раз встречался для обсуждения испанской проблемы с поверенным в дела Франции в СССР Ж. Пайяром. Дважды Литвинов направлял ему ноты. 5 служебных записок по Испании за это время Крестинский подготовил Сталину (14 августа – 2). Одновременно шел интенсивный обмен телеграммами НКВД СССР с советскими полпредами в ведущих европейских странах³. 8 августа 1936 г. Пайяр передал в НКВД СССР проект декларации о невмешательстве. Советское руководство не согласилось с преамбулой соглашения, точнее, разделом, обосновывавшим цель его заключения, подчеркивая, что мотивы подписания данного документа у стран-участниц не совпадают, и «трудно найти формулировку, которая была бы приемлемой для всех стран». Вводная часть, подчеркивал Крестинский в тот же день в служебной записке Сталину, составлена таким образом, чтобы под ней могли подписаться государства, симпатизирующие противоположным сторонам испанского конфликта. Тем самым, документу придавался «характер декларации, легализующей фашистов в качестве равноправной воюющей стороны»⁴. Крестинский считал, что правильнее ограничиться перечислением обязательств, которые принимали бы на себя договаривающиеся стороны. С этим предложением не были согласны французы, что подчеркнул Пайяр в беседе с Вейнбергом 13 августа. Франция опасалась, что аналогичные коррективы начнут делать другие страны для внесения поправок уже по существу текста соглашения. О содержании инструкции французского МИДа, полученной в тот же день, Пайяр счел необходимым проинформировать в частном порядке Вейнберга и в конце беседы попросил принять его на следующий день для официального разговора по существу вопроса⁵.

При анализе хода выработки текста соглашения прослеживается стремление английской стороны оказать давление на Францию и желание взять процесс под свой контроль. Английских политиков и дипломатов настораживало, что Париж действовал излишне самостоятельно, не консультируясь с ними, и не всегда ставя в известность о предпринимаемых шагах. После отказа от предложенной Лондоном политической и дипломатической поддержки французским инициативам в Москве (6 августа), английская дипломатия активизировала свою деятельность по испанскому вопросу в Лиссабоне, Риме и Берлине. 11-15 августа Иден и его помощники в ходе интенсивного обмена мнениями и информацией с Клерком и британскими послами в Италии и Германии, с французским посольством в Лондоне пытались корректировать французские действия⁶. Возникли даже некоторые временные англо-французские разногласия тактического характера: англичане предлагали сначала запретить экспорт оружия и амуниции в Испанию, французы отстаи-

¹ АВП РФ. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 53. Л. 19-20. Н.Н. Крестинский – генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. И.В. Сталину, 5 августа 1936 г.

² Там же. Ф.098. Оп. 19. П. 141. Д. 658. Л. 218-219.

³ Там же. Ф. 097. Оп. 11. П. 102. Д. 14; Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 53; Ф. 098. Оп. 19. П. 141. Д. 658; Ф. 415. Оп. 8. П. 57. Д. 2; ДВП СССР. Т. 19. Прим. 156. С. 761.

⁴ ДВП СССР. Т. 19. С. 397; АВП РФ. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 53. Л. 28. Н.Н. Крестинский – генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. И.В. Сталину, 8 августа 1936 г.

⁵ АВП РФ. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 53. Л. 28, 41.

⁶ DBFP. 2nd ser. Vol. 17. Doc. 64, 79- 81, 83-84, 86-96. P. 67-68, 85-104.

вали идею заключения полномасштабного соглашения. Как показывает анализ, события пойдут по британскому сценарию¹.

14 августа Пайяр вручил Вейнбергу памятную записку, передав просьбу Дельбоса снять советские поправки к вводной части проекта соглашения и срочно дать ответ. В записке отмечалось, что настойчивость советской стороны по содержанию преамбулы соглашения дает другим правительствам (в частности, итальянскому) повод затянуть на неопределенный срок обсуждение остальных пунктов. И в данной записке, и в ходе беседы Пайяра с Вейнбергом подчеркивалась мысль, что особое значение факту полного сохранения вводной части проекта придает британское правительство². В тот же день Сталину вместе с этим французским документом была передана служебная записка Крестинского, предлагавшего снятие советской поправки только, если с этим согласятся другие государства. Во всех иных случаях позиция Москвы оставалась неизменной: «У нас нет в данный момент оснований пересматривать свое отношение к вводной части французского проекта». Это предложение было зафиксировано в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 августа (протокол № 42) и повторено в тот же день Вейнбергом Пайяру³.

Воспользовавшись затягивавшейся паузой, инициативу перехватила Великобритания, постепенно навязывая свои правила игры. Британский проект ноты, переданный 14 августа Клерком Дельбосу, предлагал под предлогом острой необходимости принятия срочных мер подписать соглашение в двустороннем порядке. Эта нота (о запрете экспорта оружия и аммуниции в Испанию, прямого или косвенного) повторяла первоначальный французский вариант. Французская сторона, согласившись на британское предложение, не усмотрела в этом демарше достаточно тонкий ход: в декларации говорилось о вступлении в силу только после подключения к ней Германии, Италии, Португалии и Советского Союза. 15 августа в Париже были подписаны оба эквивалента декларации⁴.

По мнению Ф. Вейнберга, 16 августа обсуждавшего этот факт с Пайяром, французский дипломат был несколько удивлен двусторонним характером обмена нот. В сообщении же Пайяра в Париж (17 августа) отмечалось, что задержка советской стороны с ответом свидетельствовала о ее замешательстве: в случае принятия предложенной процедуры некоторые страны могли трактовать и использовать ее условия в своих интересах, породив опасную двусмысленность. Англо-французский демарш произвел, как показалось Пайяру, неблагоприятное впечатление на советских лидеров. Французский дипломат был убежден, что Советский Союз «относительно своей международной политики страдает комплексом неполноценности, который иногда определяет его обидчивую реакцию»⁵. В последующие дни британские дипломаты в Риме и Берлине активно убеждали своих итальянских и германских коллег в необходимости максимально быстро присоединиться к соглашению и не настаивать на включении каких-либо изменений в текст декларации.

Берлин высказал принципиальное согласие 17 августа 1936 г., а присоединился к соглашению неделей позже, 24 августа. Подвижки в позиции Италии явились, по мнению Ингрэма, результатом переговоров французского посла в Риме Шамбрена с Чиано в ночь с 19 на 20 августа. На следующий день Италия и Португалия стали очередными участниками соглашения. Итальянский вариант ноты о невмешательстве, как, впрочем, и немецкий и португальский, не содержал преамбулы с мотивацией⁶. О достигнутых положительных результатах в Риме и Берлине Пайяр 21 августа сообщил Вейнбергу, но полнота информации, как и объем записей беседы двух дипломатов, существенно

¹ Ibid. Doc.67. P.71-71; DDF. 2e sér. T.3. No. 108. Note.1. P. 159.

² АВП РФ. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 53. Л. 41, 38-39, 40, 44.

³ Там же. Л. 42-43; Ф. 097. Оп. 11. П. 102. Д. 14. Л. 182; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939. М., 2001. С. 339.

⁴ DBFP. 2nd. ser. Vol. 17. Doc.94, note 1, 3. P.100-102; Doc. 95-96. P.103-104; DDF. 2e sér. T.3. Doc. 150. P.221-223.

⁵ АВП РФ. Ф.097. Оп. 11. П.102. Д. 14. Л.183; DDF. 2e sér. T.3. Doc. 156. P. 229.

⁶ АВП РФ. Ф.097. Оп. 11. П.102. Д. 14. Л.180; DBFP. 2nd. ser. Vol. 17. Doc. 101, 103-106, 116, 121. P. 108-139, 147-148; DDF. 2e sér. T.3. Doc. 185.

сократились. Запрашиваемые Москвой подробные сведения о позициях всех участников переговоров Париж Пайяру не передал. Когда же 21 августа Советский Союз еще не выразил официального согласия, Пайяр подчеркнул, что уполномочен своим МИДом ускорить ответ советского правительства, и предложил наметить новую формулу, в некоторой степени учитывающую советские замечания к преамбуле декларации. Настойчивость французской дипломатии, как свидетельствуют архивные материалы, была расценена советской стороной как проявление явной нервозности¹.

23 августа 1936 г. Политбюро ЦК ВКП (б) сняло советские поправки к вводной части французской декларации о невмешательстве в испанскую войну и предложило Литвинову подписать декларацию. В тот же день посредством обмена нотами с французским правительством СССР присоединился к соглашению о невмешательстве². После аналогичной акции Германии 24 августа 1936 г. Соглашение о невмешательстве в дела Испании было подписано ведущими европейскими странами (всего 27 государств). Различие в понимании назначения декларации о невмешательстве, трактовке основных положений предопределяло разный подход в реализации и обрекало этот документ на непродуктивность.

Франция в конце августа 1936 г. предложила создать международный комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (Комитет по невмешательству), что являлось серьезным нарушением Устава Лиги Наций. Великобритания заявила о своей готовности предоставить Лондон как место работы данного Комитета, что устроило и Италию, и Германию, без особых симпатий относившихся к правительству Л. Блюма и не уверенных в политической стабильности тогдашней Франции. С данной инициативой, акцентируя ее французское авторство, согласилось и советское правительство³. Франция еще не следовала беспрекословно в фарватере британской «испанской» политики. В августе-сентябре 1936 г. эскалация испанского конфликта и позиции Италии и Германии ускорили процесс ее подчинения английским интересам.

Заключение франко-советского пакта о взаимопомощи (1935), приход к власти левых сил во Франции (1936) дали британским политикам повод опасаться потерять в лице этой страны потенциального политического союзника. Британское руководство поставит на повестку дня задачу «нашей защиты Франции *всеми возможными способами* (курсив наш - В.М.) от нашествия коммунизма под влиянием гражданской войны в Испании» и «помочь Л. Блюму освободиться из-под русского влияния». Из меморандума заместителя министра иностранных дел Великобритании Ванситарта по итогам визита в Германию и Францию в августе 1936 г. следовали тактические установки: максимально подчинить себе французскую политику в Комитете по невмешательству в дела Испании, оказать нажим на французских лидеров, доказывая бесперспективность их сотрудничества с СССР и целесообразность кооперации с Британией перед лицом потенциальной фашистской агрессии⁴. В свою очередь, советская дипломатия регулярно пыталась внушить французской стороне опасность попадания под английское влияние: «И для Франции, и для Англии было бы гораздо лучше, если бы Париж проявлял больше самостоятельности»⁵.

Безусловно, европейские лидеры отдавали себе отчет, что «испанские события создают большое количество осложнений и конфликтов в Европе»⁶. Но понимание форм и методов достижения локализации испанского конфликта у ведущих участников политики «невмешательства» не совпадало. Германия и Италия выступили на стороне мятежников для скорого завершения войны. Советский Союз, пусть не сразу, но поддержал республиканцев,

¹ АВП РФ. Ф.097. Оп. 11. П.102. Д. 14. Л. 179. Запись разговора Вейнберга с Пайяром, 21 августа 1936 г.

² Политбюро ЦК РКП (б) - ВКП (б) и Европа. Док. 243. Прим.2. С. 340; АВП РФ. Ф.010. Оп.11. П.71. Д.53. Л. 52-53.

³ АВП РФ. Ф. 010. Оп.11. П.71. Д.53. Л.55.

⁴ DBFP. 2nd ser. Vol.17. Doc. 84. P.91. Нота сэра Сэрджента, Форин Офис, 12 августа 1936 г.; Doc. 200. P. 270; Ар.1. P.773. Меморандум Р. Ванситарта, 16 сентября 1936 г.

⁵ АВП РФ. Ф.011. Оп.2. П.17. Д.165. Л.253; Ф.069. Оп.21. П.62. Д.4. Л.70.

⁶ Там же. Ф.069. Оп.21. П.62. Д.4. Л.96-97.

при этом, подобно европейским партнерам, заявляя о желании ликвидировать интервенцию и превратить испанский конфликт в сугубо испанский. Официальный Париж открыто не поддержал какую-либо сторону, но Франция фактически всю войну позволяла нелегально использовать свою территорию для транзита грузов в республиканскую Испанию.

Дальнейшая французская позиция в испанском вопросе эволюционировала по мере углубления конфликта в соседней стране и обострения кризиса в самой Франции: постепенное ослабление Народного фронта и поправление правительства было фактически пропорционально нарастанию в нем про-франкистских тенденций. Неспособность Франции реально повлиять, в том числе, и на рассматриваемый аспект испанской ситуации в очередной раз демонстрировала ее слабость на европейской сцене. Анализ внешней политики Франции времен Испанской войны свидетельствует о ее постепенной капитуляции на европейской сцене. Отдельные проявления самостоятельности (некоторые демарши в Комитете по невмешательству, Нионская конференция 1937 г.) общей картины принципиально не изменили. Посол Франции в Москве Кулондр, в чьем лице советская дипломатия имела «человека, который не любит ставить ноги, не прощупав почву, и делать поспешных заявлений», подчеркивал в декабре 1936 г., что «наши симпатии идут в одном направлении [с республиканской Испанией]», оговариваясь, что французской политике в этом направлении приходится считаться с английскими настроениями¹. По выражению министра авиации Пьера Кота (сторонника альянса с СССР), «Блюм намеревался отправиться на встречу с Москвой после остановки по пути в Лондоне» [Colton, 1966, p. 211].

«Испанский козырь» сыграл не последнюю роль и в «борьбе за Францию» 1936-1939 гг. между Великобританией и СССР. Советская дипломатия, обсуждая с французской перспективы потенциального союза, старалась максимально утрировать опасность для нее германской угрозы². Поставленная перед выбором - где больше терять: «на британских качелях или на русской карусели», Франция вынуждена была в итоге склоняться к первым: «Русский аспект в Испании обманет ожидания, создавая при этом разногласия с английскими настроениями. Я [Ванситтарт – В.М.] подчеркнул это мистеру Легеру с просьбой повторить Блюму, что тому будет оказана помощь в сопротивлении русскому нажиму»³. Цели не потерять Францию как потенциального партнера были подчинены и начавшиеся в ноябре 1936 г. секретные военные франко-советские переговоры, закончившиеся безрезультатно [Белюсова, 1992, с. 85-86]. Вернувшийся из поездки в Париж в конце апреля 1937 г. Кулондр рассказывал Потемкину, что Блюм, Дельбос и Даладье намерены обсуждать проблему контактов французского и советского генеральных штабов «при участии всех членов кабинета», что при тогдашней внутривнутриполитической расстановке во Франции делало эту проблему заведомо бесперспективной. Еще летом 1937 г. советское руководство не теряло надежды на возобновление переговорного процесса⁴. Но оно не хотело создавать впечатление особенной заинтересованности в скорейшей установке контакта штабов⁵.

Осложнение ситуации в Европе (в том числе, и политикой «невмешательства» в дела Испании) в 1937-1938 гг., усилило значимость проблемы противников и союзников в назревавшей войне. По мере поправления французского правительства «для французских правых «красная угроза была страшнее «коричневой опасности» [Чельшев, 1999, с.22]. Франция уже во многом уступила инициативу в решении глобальных европейских проблем (в том числе, и испанской) Великобритании. «Видя, что Франция каждую свою акцию спешит согласовывать с Лондоном, англичане все больше привыкают к такому положению», - записал в своем дневнике после беседы с Шотаном и министром просвещения Жаном Зеем в январе 1937 г.

¹ Там же. Ф.0136. Оп.20. П.167. Д.828. Л. 55-б.

² Один из характерных примеров – беседа советского полпреда В.П. Потемкина с Дельбосом 18 ноября 1936 г. – АВП РФ. Ф.0136. Оп.20. П.167. Д.828. Л.173.

³ DBFP. 2nd ser. Vol.17. Doc.200. P. 270.

⁴ АВП РФ. Ф.0136. Оп. 21. Д.837. Л.3.

⁵ Там же. П.169. Д.839. Л.27.

полпред СССР во Франции В.П. Потемкин¹. В Комитете по невмешательству в дела Испании с лета 1937 г. Франция почти полностью следовала британскому курсу. По мнению И. Майского, Шотану, Блюму и Дельбосу следовало бы почаще вспоминать Барту, который «умел оказывать сильнейшее влияние на Лондон, нередко он диктовал свою волю Форин офису»². В начале декабря 1936 г. после беседы с Кулондром А.Ф. Нейман отмечал: «... ведь и французская политика могла бы, проявив большую твердость, влиять на политику Англии»³.

Почти за полгода до Мюнхена (1938) - «второго Седана для Франции» - советская дипломатия, как свидетельствуют архивные источники, делала вывод, что «наш пакт [советско-французский, 1935 - В.М.] существует только на бумаге, находится в состоянии «анабиоза»⁴. Для Франции и СССР в годы испанской войны антифашизм, к сожалению (в плане ближайшей перспективы), не стал основополагающим принципом сближения. Перед лицом новой угрозы, многократно усиленной событиями в Испании, отношения по линии Париж-Москва не приобрели нового содержания, которое было так необходимо для остановки этой угрозы. Боязнь союзов, сепаратных соглашений в годы испанской войны всеми будущими членами антигитлеровской коалиции привела к тому, что договор становился орудием политической борьбы. Итоги ее станут печальными для всех участников.

Список литературы

References

1. Белоусова З.С. 1992. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество. Европа между миром и войной. 1918-1939. М., Наука, 7-101.
- Belousova Z.S. 1992. Evropeyskaya politika Velikobritanii i Frantsii: protivorechiya i sotrudnichestvo. Evropa mezhdru mirom i voynou. 1918-1939. M., Nauka, 57-101. (in Russian)
2. Пожарская С.П. 2002. Россия и Испания в годы наполеоновских войн (1808-1812 гг.). Россия и Европа. Дипломатия и культура. М., Наука, 238.
- Pozharskaya S.P. 2002. Rossiya i Ispaniya v gody napoleonovskikh voyn (1808-1812 gg.). Rossiya i Evropa. Diplomatiya i kul'tura. M., Nauka, 238. (in Russian)
3. Чельшев И.А. 1999. СССР-Франция: трудные годы 1938-1941. М., Наука, 367.
- Chelyshev I.A. 1999. SSSR-Frantsiya: trudnye gody 1938-1941. M., Nauka, 367. (in Russian)
4. Ciano G. 1948. Diplomatic Papers. 1936-1942. L., F.O., 226.
5. Colton J. 1966. Leon Blum. Humanist in Politics. N.Y., 512.
6. Dreifort J.E. 1973. Ivon Delbos at Quai d'Orsay. French Foreign Policy during the Popular Front. 1936-1938. Lawrence, Kansas, 273.
7. Eden A. 1962. Facing the Dictators. L., F.O., 499.
8. Edwards J. 1979. The British Government and the Spanish Civil War, 1936-1939. L., 280.
9. Gallagher M.D. 1971. Leon Blum and the Spanish Civil War. Journal of Contemporary History. Vol.6. N 3, 56-64.
10. Grandmougin J. 1966. Histoire vivante du Front populaire, 1934-1939. P., 501.
11. Joll J. 1960. Intellectuals in Politics; three biographical essays. London, Weidenfeld & Nicolson. 228.
12. Stone G. 1989. The European Great Powers and the Spanish Civil War / Parts to War: New Essays on the Origins of the Second World War. Ed. by R. Boyce and E. M. Robertson. L., 199-232.
13. Thomas H. 1977. The Spanish Civil War. N.Y., s.e., 700.
14. Warner G. 1962. France and Non-Intervention in Spain, July and August 1936. International Affairs. Vol. 38. 2: 203-220.
15. Watt D.C. 1975. Britain, France and Italian Problem. Les relations Franco - britanniques de 1935 a 1939. Paris, 243-262.
16. Whealey R. 1971. Foreign Intervention in the Spanish Civil War. The Republic and the Civil War in Spain. L., N.Y., 213-238.

¹ Там же. Ф.011. Оп.1. П.7. Д.73. Л.9.

² Там же. Ф.069. Оп. 21. П.62. Д.4. Л.117

³ Там же. Ф.0136. Оп.20. П.167. Д.828. Л. 56(б). Дневник А.Ф. Неймана. Запись разговора с французским послом Кулондром. 8 декабря 1936 г.

⁴ Там же. Ф.011. Оп. 2. П.17. Д.165. Л. 201, 111.